

Ночной ветер был прохладным, и один из юношей в тонкой одежде в отряде начал дрожать. Он с мольбой посмотрел на солдат, но те оставались безучастными, не обращая на него внимания.

— Лань, потри ладони друг о друга, а затем приложи их к шее, это немного согреет, — тихо сказал юноша, стоящий рядом, наклонившись к младшему.

— Молодой господин, когда мы наконец отправимся в путь? Возможно, когда мы покинем пределы горы Яшань, станет теплее... — сгорбившись, Вэнь Лань, пользуясь тем, что солдаты не смотрят, задал вопрос.

Преступники, осужденные на ссылку, покидали столицу Гуанъян, чтобы пройти через заставу Яньдан и в конечном итоге достичь холодных земель Сайбэя. Сколько из них доживут до Сайбэя, Вэнь Лань не смел даже думать. Он лишь чувствовал, что сейчас, в этот момент, он еще жив, и это уже удача. У молодого господина не осталось родных, но пока он жив, есть кто-то, кто может за ним ухаживать.

Вэнь Сюэчао не ответил на вопрос Вэнь Ланя. Он поднял голову и посмотрел на очертания дворца, едва различимые за горными хребтами, и вспомнил прошлое.

В тридцать четвертом году эпохи Юнпин пятый принц впервые вернулся с триумфом из Сайбэя. Молодой генерал, не имеющий себе равных. На банкете во дворце принц не напился, но когда они поднялись на гору Яшань любоваться луной, он превратился в бесформенную массу.

Вэнь Сюэчао до сих пор помнил тот день, когда пятый принц, указывая в сторону Сайбэя, сказал:

— Сюэчао, если однажды Гуанъян станет для тебя невыносимым, согласишься ли ты пройти со мной через заставу Яньдан?

Тогда Вэнь Сюэчао не ответил на пьяные речи принца, а просто взвалил его на плечи и отправился обратно в резиденцию.

Много лет спустя все изменилось. Теперь он сам оказался заперт в дворцовых палатах, а тот, кто не смог остаться, был он сам.

Клан Вэнь был осужден, и караван, отправляющийся в ссылку в Сайбэй, готовился к отправлению.

— Пройдя через гору Яшань, мы покинем столицу Гуанъян. Триста ли пути — и мы у заставы Яньдан, а за ней начнется Сайбэй. Там условия суровые, даже для нас, выросших в Северном лагере, в дни сильных холодов приходится туго, — вдруг произнес Чжао Фэнцы, глядя сверху на отряд.

Новые гвардейцы Юйлинь, обученные Бай Ванем, не смели произнести ни слова без разрешения и молча стояли в стороне, ожидая указаний князя Хуай.

Среди гвардейцев ходили слухи, что старший сын министра Вэнь, Вэнь Сюэчао, несколько месяцев назад был наказан тридцатью ударами палок и изгнан из семьи, его имя было вычеркнуто из семейного реестра. Во время дворцового переворота наследного принца он не присутствовал, поэтому его не коснулась участь семьи Вэнь. Однако из-за его тесной связи с наследным принцем он был приговорен к ссылке в Сайбэй вместе с остатками сторонников принца.

По законам Великой Фу, все, кто участвовал в мятеже, должны были быть казнены путем линчи. Дело о мятеже наследного принца касалось множества людей, и строго говоря, должны были казнить более ста человек. Однако теперь император держался лишь благодаря редким лекарствам из императорской аптеки, и ситуация при дворе была крайне нестабильной. Никто не осмеливался выступить вперед. Князь Хуай, получивший полномочия от центральных трех палат вместе с тремя департаментами и шестью министерствами, создал временный Зал государственных дел для рассмотрения дела о мятеже наследного принца. Без Вэнь Шичжэня, советника по государственным делам, управляющего сотнями чиновников, Зал государственных дел долгое время не мог прийти к заключению.

И даже полномочия князя Хуай по управлению государством не были полностью легитимны. По этикету, хотя император Цзиньян был уже при смерти, он еще не скончался, и князь не мог проявлять неуважение к правителю. По закону князь Хуай не был наследником престола, и даже если настоящий наследник погиб в кровавой резне при дворе месяц назад, сам князь не имел опыта в государственных делах.

При дворе бушевали страсти, но пока князь Хуай держал в руках военную власть, никто не осмеливался действовать.

В начале зимы в столице Гуанъян выпал первый снег. Князь Хуай, ссылаясь на то, что крупные дела не должны затягиваться на зиму, потребовал от Зала государственных дел ускорить вынесение приговора. После его утверждения был издан указ о казни. В этом деле о мятеже только могущественная семья матери наследного принца была приговорена к казни всех членов семьи, остальные сторонники принца были сосланы в Сайбэй навсегда, без права возвращения в столицу.

Некоторые чиновники при дворе подкупали евнухов, чтобы выведать настроения князя. Но все, что они узнали, было то, что пятый принц, рискующий жизнью ради спасения императора, каждый день вовремя приходил к императору Цзиньяну, чтобы лично ухаживать за ним, уходя утром и возвращаясь вечером, без каких-либо заметных действий.

Думая об этом, гвардеец Юйлинь все больше терялся в догадках о намерениях князя. Видя, как караван, отправляющийся в ссылку в Сайбэй, медленно движется в ночи, он с тревогой произнес:

— Ваше Высочество, ваша жизнь драгоценна, ночью холодно и сыро, лучше вернуться во дворец поскорее.

Князь Хуай не ответил.

Он долго стоял неподвижно на Террасе Золотого павильона, солнечный свет падал на его стройную фигуру, а черный плащ покрылся утренней росой.

На вершине горы Яшань поднялся легкий туман, и караван, отправляющийся в ссылку, уже исчез за горизонтом.

Слухи о семье Вэнь широко распространились среди жителей столицы Гуанъян. Говорили о том, как бессмертный превратился в журавля и явился во сне, как даос раздавал эликсиры, чтобы вымолить сына, а некоторые более странные слухи даже касались историй о духах и призраках.

В чайных и винных домах рассказчики чаще всего говорили о том, как незаконнорожденная дочь семьи Вэнь взлетела на вершину, став фениксом, и о том, как жена министра получила

сына через сон.

История о незаконнорожденной дочери, взлетевшей на вершину, рассказывала о том, как нынешний император, будучи еще наследным принцем, инкогнито посетил резиденцию Вэнь, чтобы послушать музыку. Самая красивая незаконнорожденная дочь Вэнь Синьэр, воспользовавшись тем, что ее старшие сестры не обращали на нее внимания, подкупила управляющего и, переодевшись в древнюю богиню, вышла на сцену танцевать. Она так пленила тогдашнего императора Цзиньяна, что он чуть ли не сразу захотел забрать ее в резиденцию наследного принца.

Позже, благодаря содействию семьи Вэнь и двора, Вэнь Синьэр вышла замуж за наследного принца, став его официальной супругой. Когда император Цзиньян взошел на престол, она естественным образом стала императрицей Великой Фу. Семья Вэнь даже не ожидала, что на трон взойдет их незаметная незаконнорожденная дочь, что говорит о ее невероятных способностях.

История о том, как жена министра получила сына через сон, рассказывала о том, что после замужества в резиденцию Вэнь жена долгое время не могла забеременеть. В доме было множество незаконнорожденных детей, но наследник так и не появлялся. Министр Вэнь отправил людей в разные места в поисках рецептов для зачатия, в доме каждый день молились и возжигали благовония, даже приглашали придворных врачей, но все было бесполезно. Пока однажды, во время сильной грозы в столице, жене приснился сон, в котором небесная собака держала в пасти чистого младенца.

Проснувшись, жена несколько дней страдала от высокой температуры, и в дом пригласили знаменитого врача. К удивлению всех, у нее обнаружили редкую беременность. Через десять месяцев беременности небесная собака снова явилась во сне, но теперь в ее пасти не было младенца, только прозрачная нефритовая бусина. На следующее утро, после первого снега, жена родила старшего сына семьи Вэнь, а затем скончалась.

Многие люди верят в духов, и слухи становились все более невероятными. Хотя многие смеялись над ними, никто не знал, сколько в них правды.

С тех пор как Великая Фу сделала столицей Гуанъян, семья Вэнь, как знатный род, была второй по влиянию в столице после семьи Чжао. Рождение старшего сына успокоило семью Вэнь, находившуюся на острие событий, и столетняя линия рода наконец продолжилась.

Этот маленький господин, родившийся с серебряной ложкой во рту, единственный законный сын резиденции Вэнь, был назван Вэнь Ди, с прозвищем Сюэчао. Его имя было взято из строки «Облака покрывают нефритовый дворец, снежные вихри кружатся в небесах». С момента рождения Вэнь Сюэчао весь дом Вэнь объединился вокруг этого благородного молодого господина.

Молодой господин Вэнь был по натуре активным, любил бегать по усадьбе, и слуги бежали за ним, боясь, что с ним что-то случится. Министр Вэнь был занят государственными делами и редко бывал в резиденции, поэтому весь дом превратился в владения Вэнь Сюэчао. Братья и сестры, независимо от возраста, не смели не слушаться его команд. Сегодня они играли в грязи, завтра ловили рыбу в пруду, весь день веселились, наполняя дом шумом.

Когда Вэнь Сюэчао достиг возраста, когда у детей начинают выпадать молочные зубы, при дворе появились слухи о выборе товарищей для учебы. Наследному принцу было семь лет, как раз возраст для начала обучения. Отец и дед Вэнь Сюэчао были товарищами и наставниками

императора, поэтому выбор естественно пал на Вэнь Сюэчао.

Для избалованного молодого господина это было просто смена места для игр, да еще и с возможностью играть с кузеном, наследным принцем.

Когда наследный принц Чжао Цимяо впервые увидел Вэнь Сюэчао, его детское сердце начало сомневаться в своем положении.

Беленький и пухленький малыш сидел на коленях у императрицы, открывая рот, чтобы она кормила его пирожными с османтусом, и болтал ножками. Императрица даже не сердилась, позволяя ребенку ворковать с ней, с улыбкой на губах.

Чжао Цимяо помнил, что его мать всегда была строгой и даже внушала неприязнь своей властью. Мать всегда учила его, что будущий правитель должен быть широкоплечим, внушающим страх, и не должен быть наивным и детским, поэтому он уже давно не был близок с матерью. Увидев сегодня, как этот малыш играет на руках у матери, он почувствовал зависть.

— Принц прибыл, — сказала императрица Вэнь. Увидев наследного принца, ее улыбка слегка угасла. Она передала Вэнь Сюэчао няне и вернулась к своему обычному строгому виду.

<http://bllate.org/book/16846/1549972>